

Н. СКАЗИТЕЛЬ

A sword with a red scabbard and a red cloth draped over it, set against a dark green background with falling sparks.

БИТВА ЗА АРЕСАА

ЛЕГЕНДА О ПОСЛЕДНЕМ ЗАКАТЕ

16+

И. Сказитель

Битва за Аресал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44484887

SelfPub; 2020

Аннотация

Третья часть серии «Легенда о последнем закате». Кровавая Княжна пробудилась, она готовится к войне. Верховный Совет, сотрясаясь от страха за власть, пытается держаться как можно дальше от своих союзников. А враг уже рядом, возможно, даже ближе, чем казалось...

Содержание

От автора:	4
Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	42
Глава 4	61
Конец ознакомительного фрагмента.	65

От автора:

Черновик. Правка будет сделана позже. Основная сюжетная линия изменяться не будет.

Глава 1

Вы когда-нибудь испытывали безудержную эйфорию? Когда ваше сердце бьется в бешеном ритме, и этот звон стоит у вас в ушах, заполняя собой все тело и заставляя мысли путаться в ураганном потоке, вызывая к различным чувствам, смешивая радость и боль, сомнения и сладкий вкус победы? Именно такое состояние сейчас было у Каяры. Каждая клетка ее тела находилась на пике неясных ощущений, то раздирающих изнутри, то дарующих первозданное счастье от собственного пробуждения.

Но только одно чувство сейчас выделялось ярче среди прочих. Только одно желание возвышалось над всем этим сумасшедшим потоком. То самое, что порождало неподдельный страх и ощущение опасности от себя же самой. Жажда, которой она никогда не знала прежде. Та самая жажда, что вызвала сейчас ко всему звериному и неудержимому, что томилось в ней долгие шестнадцать лет, а теперь с яростью вулкана рвались наружу вместе с ощущением собственного, почти божественного, превосходства.

— Каяра, — голос Володара немного дрогнул, когда он все же решился с опаской позвать свою невесту.

Да, несомненно третий генерал армии Триединства ощутил все это буйство внутри своей невесты, по-другому и быть не могло. Они делили все чувства, плохие или хорошие не

имело значения. Такова судьба всех нареченных кровью.

– Да.

– Ты в порядке? — с еще большим опасением спросил ее возлюбленный.

– Почти, — честно призналась она.

– Твои глаза...

– Что с ними?

– Они пылают, — почти шепотом произнес он, нежно погладив ее по щеке.

– Я голодна.

– Могу помочь, — усмехнулся он и слегка вытянул шею в сторону.

– Ты уже помог.

– Если этого было мало...

– Достаточно.

– Ты сейчас соврала мне?

Одна из особенностей их связи была в том, что они ощущали друг друга даже больше, чем самих себя. Можно было обмануться, заставить себя заблуждаться, но это же сделать для нареченного не получится.

Каяра опустила свой взор на белоснежное одеяло, что лишь наполовину прикрывало ее голые бедра. Ей было неловко перед ним. Она не могла произнести вслух настоящую правду. Она не могла, но он смог:

– Тебе сейчас не моя кровь нужна, ведь так?

– Прости.

– За свою природу извиняться не стоит. Тем более я и так знал, что больше всего любят Ринса.

– Я просто ничего не могу с собой поделать. Это желание... Оно растет с каждой минутой.

– Тебе нужно на охоту.

Он резко поднялся с постели. Володар двигался очень быстро. Ее даже обдало легким порывом ветра, когда третий генерал Аресала несколько раз пересек спальню, подбирая свои разбросанные по всей комнате вещи. Да, вчера им было не до порядка...

Да и о каком порядке может идти речь? Весь замок теперь знает, кто она. Кровавая княжна из самых страшных легенд. Но ей было невдомек, как чувствуют себя те, чьи кошмары из сказок начинают оживать. Ведь в ее жизни никогда и не было сказок. То, что жители Аресала считают ужасным, для нее находится в пределах нормы.

– Куда ты?

– К Совету. Нужно поговорить с ними.

– Я с тобой.

Он немного замешкался, но потом согласно кивнул:

– Конечно. Но, — Володар немного замялся.

– Ты боишься моего выхода из твоего дома? Боишься того, как будут реагировать граждане Триединства на меня после того, что видели?

– Каяра, — он глубоко вздохнул. — Ты видела их глаза? Они все тряслись от страха. Я опасаясь, что они уже могли

выставить свои квоты протеста Совету... И того, как отреагирует на них Совет.

– Союз уже заключен.

– Это не гарантия.

– Еще какая гарантия! — вспыхнула Каяра. — Если они нарушат условия, я их на части разорву на глазах у всего Аресала!

Почему-то после этих слов Володар рассмеялся. Его явно позабавило умение клана Ринса решать любые сложные ситуации кровавой бойней.

– И что дальше? Узурпируешь трон?

– Нет, — после небольшой паузы ответила Каяра.

Ее клан некогда дал свое слово, что ни при каких обстоятельствах больше не будет вмешиваться в жизнь Триединства, а слово Ринса нерушимо. Поэтому вряд ли ей когда-либо удастся по отрубать головы членам Совета. Еще и по прибытию на остров, Каяра оставила за королевой ведьм право изгнать ее, когда та того пожелает. Если пожелает... Теперь это “если” уже не звучит столь невероятно.

– Тебе лучше пока побыть здесь.

Она насупилась, явно готовясь противостоять его решению.

– Я не могу тебе запретить, да и не стану этого делать. Но пойми, несколько дней назад на Аресал начали прибывать староверы. Это стало своеобразным шоком для жителей острова. А теперь они еще и узнали, что Кровавая княжна не

просто не миф, она еще и рядом. Боюсь, когда они увидят твои глаза и клыки, их страхи только усилятся.

Каяра машинально поднесла руку губам и кончиками пальцев провела по четырем верхним клыкам. Как она раньше не заметила? Она попыталась их убрать, но все было тщетно.

– Лучше мне для начала пойти одному. Мы подумаем, как лучше подготовить граждан Триединства ко встрече с тобой, а заодно и тебя. Было бы неплохо, если бы ты вышла к ним на полный желудок.

– Не смешно.

– Я и не шучу.

– Хорошо, ты подумал о своем народе, а что насчет моего? Староверы ждут свою Княжну, чтобы поприветствовать ее! Они не примут моей отсидки в тени, только из-за того, что я кого-то там могу напугать!

Володар прикусил нижнюю губу у правого уголка. Он понимал, что ее слова далеко не лишены смысла. Староверы могут на придумывать себе кучу всего, тем более это именно он унес ее, всю окровавленную с пристани, и не удосужился ничего им объяснить. Да и вряд ли они станут его слушать, все-таки ярлык «предателя кодекса» уже прочно слился с именем клана Ситал.

– Мы сейчас говорим о староверах. А среди них присутствует чистая кровь. Это может быть слишком опасно.

– Подожди, — внезапно Каяра смогла четко рассмотреть

истинную причину его волнений. И она, мягко говоря, не пришлась ей по душе. — Ты сейчас волнуешься не за меня, а за них. Ты боишься, что я не справлюсь со своей жадной и нападкой на свой народ? На тех, кого поклялась защищать ценой собственной жизни?!

— Кая, я не это имел в виду!

— Именно это! Не забывай, мы связаны. Я чувствую тебя так же, как и ты меня!

— Послушай, мы должны трезво смотреть на вещи.

— Скажи это себе! Ты уверил меня несколько минут назад, что знал с самого начала, кто такие Ринса. А что же ты делаешь теперь?

— Я защищаю ту, — он в один миг пересек пару метров и сел рядом с ней. Его взгляд невольно скользнул по ее обнаженной груди, и это не могло не вызвать у него желания прикоснуться к своей нареченной. Но он сдержался, позволив себе только дотронуться до ее предплечья. — Которую люблю больше, чем она даже может себе представить.

— Наши чувства одинаковы, Володар, — его вожеление не могло не усмирить пыл юной вальмирии. Ей были приятны его чувства, его желания, но...

— Ты никогда не будешь любить меня так же, как я люблю тебя, Кая. И ты это знаешь. У тебя всегда будет твой долг, кодекс и твой народ. Они всегда будут стоять выше нас. Но для меня нет ничего важнее тебя. Меня не сковывают те же цепи, что векам носили Ринса.

– Но тебе придется их принять.

Он ненадолго замолчал, а затем тихо сказал:

– Сейчас семь часов утра. Староверы вполне могут подождать свою Княжну еще немного. Дай мне один час.

– Только один час! — немного подумав ответила наследница древнего клана. — И ни минутой больше.

– Хорошо.

Он улыбнулся, придвигая ее лицо ближе к себе. Володар нежно поцеловал свою нареченную на прощание, а затем тут же исчез.

Оставаться в одиночестве долго ей не пришлось. Она уже ощутила два знакомых запаха приближающиеся к дому третьего генерала. Несомненно, она ожидала их прибытия.

Соломон и Ярослав успели постучать в дверь до того, как Каяра спустилась из спальни со второго этажа. Она могла бы двигаться быстрее, но сейчас ее состояние говорило о том, что перенапрягаться не стоит. Несмотря на то, как уверенно она убеждала Володара, что вполне может держать свою жажду в узде, это не означало, что она бездумно будет проверять свою силу воли на прочность.

Одна из причин, по которой Ринса славились необычайным контролем, была в том, что ни один из них никогда не смел недооценивать свои слабости. Они четко отдавали себе отчет, насколько было опасно играть с собственным голодом.

– Иду, — устало протянула Кая в ответ на повторный стук.

Она открыла дверь и тут же отошла вбок, пропуская

внутри своих ранних гостей.

— Что с твоим лицом? — в изумлении воскликнул Яро-слав.

— Тише, мой друг, — неодобрительно полушепотом произнес Соломон, поспешив поплотнее закрыть входную дверь изнутри.

— Все в порядке, — отмахнулась наследница древней кро-ви.

— Так и должно быть? — с опаской спросил оборотень.

— Нет, — честно ответила она.

— Тогда, — он сделал демонстративный жест, описав оре-ол своего лица рукой, — это явно не в порядке.

— Это пройдет.

— Когда?

— Когда я поем.

— Володар тебя не покормил?

— Мне сейчас нужно кое-что другое.

— Корги, — с пониманием произнес Соломон. — Есте-ственно, чтобы завершить обращение, Ринса нужно полу-чить свой главный источник пропитания.

— Обращение завершено, — поправила его она. — Просто, мне нужно восстановить силы.

— Получается, что до вашей охоты, главная опасность на острове исходит от вас.

— Я держу все под контролем.

— Как долго вы сможете сдерживать природные порывы?

— Соломон выглядел весьма обеспокоенно, но к счастью Каяры, в его глазах не было страха, чего нельзя было сказать о Ярославле.

— День, от силы два. Не больше.

Она сделала приглашающий жест рукой, и все трое последовали в гостиную.

— Староверы жаждут поприветствовать свою Кровавую Княжну, — сказал старый вампир.

— Они поприветствовали меня на набережной.

— Не все, — он немного замялся, а затем добавил. — Вы опасаетесь выходить к чистокровным?

— Нет! — оскорбилась Каяра.

Сомнения окружающих в ее силах, кажется, уже начали переходить все границы.

— Конечно, она не может выйти к ним в таком виде! — вмешался в разговор Ярослав. — Она так всех перепугает!

Что-то больно кольнуло в у нее груди при этих словах, так фривольно сошедших с губ ее названного опекуна. Перепугает. Да, кое-кого в этой комнате нынешняя она уже ни на шутку пугала.

— Ярослав, если тебе тяжело на меня смотреть, ты можешь идти. Ты все равно здесь не помощник, — произнесла она, видя в своем решении единственно правильный выход. Ей до боли не хотелось ссориться с ним, по крайней мере сейчас.

— Что? Кая, я...

Он не знал, что нужно было сказать в такой ситуации. Мысли бывшего генерала путались. Он ощущал сердцем, что обидел ту, которую еще недавно изо всех сил пытался считать своим ребенком. Нет, он все еще любил ее, но уже мало видел в ней того, что соответствовало бы ее прежнему образу. Точнее тому, что он так упорно вырисовывал в собственной голове.

– Все в порядке, — заверила его Каяра, пытаясь тем самым остудить разбушевавшуюся совесть своего друга.

– Нет! Не в порядке, Кая! Теперь ничто не в порядке!

Его повышенный тон не понравился Соломону. Он даже насупился, а негативные выражения лица далеко не было чем-то характерным для этого старого прохвоста.

– Все так, как и должно было быть.

– Что должно было быть?! — Ярослав явно пылил. Его вина почему-то обратилась в поток безудержного гнева, вызванного то ли собственным бессилием, то ли рухнувшими надеждами некогда преданного ей оборотня. — Жители Аресала в шоке! Они в ужасе от всего произошедшего. Староверы всю ночь праздновали твое пробуждения, восхваляя жестокость и беспощадность Кровавой Княжны во все горло! Половина местных даже побоялись выйти из своих комнат на завтрак. А часть из них уже упаковала чемоданы. Места на ближайшие три корабля до материка разобрали за пару часов. И посмотри на себя. Это не в порядке!

– Не кричи, — спокойным тоном попыталась остановить

его Каяра.

— А если ты еще и в таком виде бродить тут будешь! Ты хоть представляешь, как они станут от тебя шарахаться?!

— Она — вальмирия. Они уже долгие годы живут бок о бок с таким же как она, — вмешался Соломон.

— Да, но лицо Володара большинство из них тоже увидели впервые. Теперь ходят слухи, что и он на стороне староверов.

— Хватит! — голос Кровавой Княжны прозвучал как никогда властно и грозно, что заставило разбушевавшегося оборотня в миг остудить свой пыл. Да, такого давления с ее стороны он не испытывал никогда раньше, но и она никогда не была так сильна, как сейчас. — Сейчас нет стороны кодекса и стороны новой веры! Мы все в одной лодке, и спешу тебе напомнить, что она уже тонет!

— Вы думаете, что Хильда оказалась подле порта Торса неспроста?

Голос Соломона звучал уж слишком спокойно для того, кто осмелился сделать подобное заявление. Тем более, зная, как сильно ударило по ней такое предательство. И судя по вопрошающему выражению его лица, эта идея уже приходила ему на ум, и как Каяра даже не сомневалась, она была далеко не единственным его предположением. Поэтому ей просто ничего другого не оставалось, как лишь подтвердить его догадку:

— Да.

— Что? — изумился Ярослав.

— Но она же ничего не рассказала нам о калгале, не так ли?
— не обращая внимание на оборотня продолжил рассуждать старый вампир.

— Она бы сказала, если бы знала, если ты об этом. Думаю, ты и сам понял, что даже после обращения ее преданность моей крови никуда не делась.

— Тогда, он обратил ее специально. А значит, с ней всегда был рядом кто-то из его поверенных. Они выжидали момент, чтобы сделать ход.

— Да.

— Я чувствую, что вы уже догадались о чем-то очень важном, — улыбка Соломона была преисполнена жадности, ему не терпелось разузнать как можно больше о том, что творилось в ее голове.

— Да.

— И?

— Я еще не настолько уверена в этих мыслях, чтобы их озвучивать.

Каяра немного слукавила, говоря лишь о своей неуверенности. Нет, тут важным было нечто другое. Скорее ей было слишком больно и неприятно признавать вероятность собственной догадки. И, кажется, Соломон и сам прекрасно это понял.

— Хорошо, что на счет староверов? И главное, вы слышали о спрятавшемся ото всех Совете?

— Спрятавшемся?

— О, да! У нас тут колоссальный случай, владыка! — при этих словах Соломон даже усмехнулся. — Совет вчера вечером закрылся ото всех у себя в Зале. По слухам, они ушли в свои спальни далеко за полночь, а вернулись в Зал почти как солнце встало. Это, кстати, лишний раз подогревает волнения среди граждан Триединства. Они просто не понимают, что происходит, и чего именно им следует ожидать.

— Им никто ничего не объяснил? — Каяра многозначительно приподняла брови, такого поворота она никак не ожидала.

— Совет молчит, никто из ВВД ничего не знает. К слову, Борис все еще держит язык за зубами, что весьма удивительно. Я был бы не против, чтобы хоть кто-то уже взял инициативу в свои руки.

— Что на счет староверов?

— Горделиво отмахиваются от всех вопросов: У своих царей спрашивайте. А потом добавляют: Кстати, а где они?

— Соломон, — Каяра укорила слугу за саркастический тон, посчитав его в этой ситуации весьма неуместным.

— Просто, это выглядит очень забавно, — оправдался он за свое поведение.

— Ничего в этом забавного нет! — вмешался Ярослав. — Из-за такого вот отношения, мы никогда не сможем добиться взаимопонимания между нами!

— Нами? — ехидно протянул вампир.

Лицо Ярослава переменилось. Он понял, какую непопра-

вимию ошибку только что совершил.

– Все в порядке...

– Хватит повторять, что все в порядке, Кая! — перебил ее бывший генерал. — Тут ничего не может быть в порядке!

– Успокойся, — вновь она прибегла к приказному тону, но лишь для того, чтобы заставить-таки своего, возможно уже бывшего друга, услышать то, что собиралась сказать. — Мы никогда не просили тебя присягать ни на верность кодексу, ни моему клану. Ты волен выбирать свой путь и согласно нашим законам, мы будем уважать твое решение.

Он замер. Его каменное лицо не выражало ничего, но в его глазах, в запахе его крови Каяра отчетливо читала боль.

– Ты... Ты сейчас таким образом пыталась сказать, что я не нужен? Что я третий лишний? — с надрывом прокричал Ярослав.

– Ты не третий лишний, и ты нам очень нужен. Но мы не в праве заставлять тебя принимать что-либо или выбирать между нами и твоим народом.

Он усмехнулся и взъерошил рукой копну черных волос:

– Моим народом...

– Я лишь смею надеяться, что ты, как и прежде, будешь отдавать себе отчет в том, насколько необходим союз между нашими народами в столь непростое время.

– Ясно... Я понял, — он немного замялся, а затем посмотрел ей прямо в глаза. Нет, не с ненавистью, а скорее с надеждой. — Я пошел?

— Да, конечно, — с улыбкой ответила ему Кая. Такая родная, но уже столь далекая от него.

Ярослав покинул дом Володара, оставляя за собой лишь легкий шлейф из смешанных чувств. Чувств, которые она никогда не хотела подарить ему, но была вынуждена это сделать.

— Он не такого ответа ожидал, — на удивление с сожалением в голосе произнес Соломон.

— Знаю, — все так же спокойно ответила ему Каяра.

Было бы неправильно сказать, что эта ситуация совсем ее не тронула. Нет, внутри вальмирии проснулся самый настоящий вулкан из обиды и горечи, а затем и злобы. Ей хотелось по-царски вернуть его, поругать, отдать тысячу приказов, чтобы заставить его принять уже наконец-таки ее мир таким, каков он есть. Но она не могла и не хотела этого делать. Ничего не стоит тот человек, что сломлен натиском чужой силы. Даже если она так и поступит, это уже будет не Ярослав. И со временем ее привязанность к старому другу угаснет. А так она хотя бы сможет сохранить к нему уважение.

— Володар куда-то отправился? — прервал их молчание Соломон.

— Да. Он отправился к Совету.

— Хм, — протянул он.

— Что?

— Сомневаюсь, что наш Князь сумеет сыскать у них то же

расположение, что и раньше.

– Князь? И с чего ты это взял?

– Как же, он же ваш нареченный? — в его глазах вновь зияла жадность.

Каяра давно поняла, что он уже разгадал и эту загадку. Но ей было сложно признавать насколько проницателен и опасен был ее новоиспеченный слуга. Должно быть над ее головой висел какой-то злосчастным рок, который то и дело обрушивал на последний закат клана Ринса все новые и новые несчастья.

Сначала ей суждено было потерять весь свой клан, еще даже до собственной коронации. Она должна была ступить на землю, на которую еще некогда Карах, ее прародительница, дала слово никогда не возвращаться. Ей пришлось заключить союз с теми, кто еще век назад безжалостно истреблял ее народ. Она стала невестой для отступника веры, которой должна служить и защищать. А теперь и осталась одна среди малого числа соратников, среди которых был и самый опасный из ныне живущих вампиров — Соломон.

– Так, я прав?

– Ты и сам это знаешь.

– Это хорошо.

Она удивленно посмотрела на него.

– Одной вальмирии калгалу не победить. Даже двоим это вряд ли окажется под силу. А вот нареченные сойдут по силе за троих. А здесь, как подсказывает история, уже есть непло-

хие шансы.

С этим было сложно спорить. Когда Карах выполнила свой долг и решила уйти на покой, понадобилось три дочери, чтобы убить ее. При этом выжила лишь одна. Для мира новообрядцев эта история звучит весьма жутко. Но для Каяры и ее староверов это была одна из самых значимых легенд. Она учила и показывала многое. Главное заключалось в том, что ценность жизни определялась далеко не прожитыми годами, а тем, что их наполняло. Долг и честь были, и поныне для некоторых остаются, превыше всего.

Решение Карах уйти из жизни было обусловлено не только усталостью, а еще и необходимостью. Наш мир меняется. И эти перемены, плохие или хорошие, требуют жертвы. Отказа от прошлого во имя будущего. А будущее — и есть продолжение жизни. Невозможно застрять в каком-то определенном моменте и наивно полагать, что так будет всегда. Нет, любое существо не может оставаться неизменным. Его тело, его разум, его дух, все меняется. Какие-то перемены нам желанны, какие-то нет. Но они будут, это закон мироздания. Даже природа имеет мудрость не сопротивляться ему, так же меняя свои лики на протяжении всего своего существования.

Да, тогда тоже пришло время приносить жертву. Век калгал закончился. Им больше не было места в этом мире. Слишком сильные, и силой своей слишком слабые для того, чтобы поддерживать гармонию, им нужно было исчезнуть —

дать этому миру возможность идти дальше без них. Оставляясь, калгала мог погубить всех. Стать причиной войны, в которой новым расам было бы суждено проиграть. Порой истинная сила заключается не в победе, а в умении принимать правильные, сложные решения. Отступить от низменного и посмотреть на все с более широкой точки зрения. Забыть о своих желаниях и думать на благо всего и вся. Так должен поступать любой, кто берет в свои руки власть. Властвовать — не значит владеть. Властвовать — значит быть готовым отдавать, жить на благо других, забывая себя. Стать больше, стать мудрее, даже в каком-то плане очерстветь. Быть воплощением тех законов, соблюдение которых ты требуешь от других. Эти уроки Каяра хорошо усвоила еще с малолетства. Она была рождена не для жизни, а была рождена для своего народа. И она так же, как и Карах, будет существовать до тех пор, пока это будет необходимо.

Володар был прав. Она никогда не сможет позволить себе любить его так же, как он любит ее. Даже если сейчас она и стала более жадной, она не переступит черту. Если кодекс потребует, она сожмет свое горло в кулак и задыхаясь выполнит свой долг.

– Соломон.

– Да, владыка.

– Созови староверов.

На его лице появилась довольная улыбка:

– Где мне их собрать?

- Здесь. Нет! Собери их возле фонтана.
- Наверняка туда придет много граждан и Триединства.
- Знаю.

Глава 2

Соломон ушел. Каяра немного чувствовала себя не в своей тарелки, что не дождалась возвращения Володара прежде, чем отдавать такой приказ. Ее немного не успокаивало то, что староверы соберутся возле фонтана по истечению обговоренного времени. Так же оправданием служили чувства ее нареченного, которые выражали собой гнев, разочарование и безысходность.

Старый вампир был прав, Совет не стал слушать своего возлюбленного генерала. Скорее всего они даже не пустили его на порог, слишком быстро он уже возвращался назад.

Она на секунду закрыла глаза, в попытке сбежать от всех мыслей, что так сильно сдавливали ее виски, но неожиданно провалилась куда-то вглубь своего подсознания. Она не сразу догадалась, что стоит перед дверью в Зал Совета. Почему-то возле них не было стражей, а по стенам коридора вместо кованых подсвечников, висели деревянные факелы, обрамленные кованными, узорными держателями.

Вдруг мужчина, одетый в черный плащ с пологим капюшоном, быстрым шагом прошел мимо нее. Но она не просто не успела разглядеть его лица, она даже не ощутила запаха этого незнакомца. К слову, она не ощущала абсолютно никаких запахов. Это было странно даже для воспоминаний из прошлого. Обычно, они всегда сопровождались чувствами

ее предков, а сейчас.

Мужчина остановился возле самой двери и, постучав дважды, открыл ее, не став дожидаться никакого ответа. Единственное, что успела разглядеть Каяра в этот момент было кольцо в виде двуглавой змеи, что оплетала его указательный палец на левой руке. Он скрылся за дверью даже ни разу не взглянув в ее сторону, лишив ее какой бы то ни было возможности заглянуть за края капюшона.

Каяра вышла из видения также неожиданно, как и вошла в него. Теперь она вновь стояла посреди пустой спальни. «Воспоминания пробуждаются? Но почему это и к чему?», — подумала она, а затем попыталась отвлечься. Нет, сейчас ей нужно быть здесь, а не бродить по коридорам памяти клана Ринса. Воспоминания уже у нее, они никуда не сбегут. У нее еще будет время во всем разобраться.

На глаза ей попало зеркало, что висело на стене обрамленное простым каркасом без всякого убранства. Она сделала несколько шагов влево и встретила со своим отражением. Ярослав прав, такое лицо не могло не пугать. Жители Аресала придут в ужас, когда она предстанет перед ними. Черные глаза, просеянные языками кровавого пламени. Четыре огромных клыка, торчащие из-под верхней губы и острые уголки четырех снизу слегка выпирали из-под нижней. И все это украшалось бледным, мраморным цветом кожи чудовища, с царственной осанкой и кровавой аурой. При одном взгляде на нее замирало сердце. Ей казалось, что она да-

же пахла теперь по-другому. Железный запах, схожий с ароматом человеческой крови, только в тысячу раз сильнее, чем источало любое человеческое существо.

Внезапно ее охватил дурман. Голова слегка закружилась, а в руках Каяра ощутила легкую дрожь.

Володар возвращался назад. И чем ближе ее возлюбленный становился к ней, тем сильнее нарастало ее желание.

Только он успел открыть, как она уже оказалась перед ним. Она захлопнула ее в тот же миг, как он переступил порог, и крепко схватившись двумя руками за ворот, притянула его к себе. Они слились в страстном поцелуе, которому не суждено было быть долгим. Быстро оторвавшись от его губ, она обдала своим жарким дыханием его щеку, затем скулы, спускаясь все ниже к заветной пульсирующей вене на его шее.

Острые клыки вальмирии пронзили его плоть. Каяра вонзила их так глубоко, как только смогла, проминая вглубь место укуса. Володара слегка передернула от такого напора, но сопротивляться он ей не стал. Нет, он знал, что она и так сдерживала себя из последних сил, чтобы не оторвать кусок от его плоти и не зарыться еще глубже, разрывая его на части подобно дикому зверю.

Не прошло и двух минут, как она отскочила назад, вцепляясь пальцами в стол в гостиной. Дерево треснуло, на пол посыпались щепки. Каяра не могла отдышаться. Она со злостью сжимала кофту вместе с собственной кожей на груди.

Вальмирия с опаской посмотрела на своего возлюбленного. В его глазах читалась боль, но она и без того уже ее ощутила.

Он волновался за нее, даже, самое неприятное, жалел.

– Ты в порядке?

– Нет, — на этот раз честно призналась она. — Я не в порядке.

– Тебе нужно на охоту.

– Знаю. Но сначала староверы.

– Совет, — он не мог подобрать слова, чтобы они прозвучали, не омрачая и без того бредовую ситуацию.

– И это я тоже знаю. Соломон уже заходил.

– А Ярослав.

Несомненно, он ощутил ее горечь при ссоре со старым оборотнем. Каяра и не собиралась скрывать от него того, что произошло.

– Тоже. Он сейчас слишком запутался, чтобы оставаться рядом.

– И ты готова его так просто отпустить?

Он смотрел на нее с недоверием. Она усмехнулась, порой их связь ее порядком раздражала.

– У меня нет выбора.

– Если попросишь его остаться подле тебя, он не посмеет отказать.

– Это не успокоит мое сердце, Володар. Если он будет и дальше сомневаться, если будет заставляя себя, из этого не выйдет ничего хорошего. Это просто не его путь.

– Откуда тебе знать?

– У него всегда было сердце новообрядца. Одного из самых достойных. Для меня это было чем-то, что заставляло верить в светлое будущее для новых поколений. Осознание того, что и среди них есть такие достойные личности, уменьшает горечь за безвозвратно уходящую эпоху.

– Уходящую? Судя по тому, сколько сюда сбегается староверов, они не кажутся уже такими вымирающими.

– Но по сравнению с представителями новой веры, их не так уж и много.

Он промолчал. Здесь нельзя было поспорить.

– Ты уже приказала их созвать?

– Да, Соломон сейчас этим занимается.

Она наконец смогла отпустить стол и встать прямо. Их разговор смог отвлечь ее о мыслях о собственной жажде. Нет, она не прошла. Но по крайней мере она уже не была так поглощена только одной проблемой. Да, есть еще много вещей, о которых ей предстоит подумать, и которые она должна будет сделать.

– Ты отдала приказ раньше, чем я вернулся.

– Прости, но я уже знала к тому моменту исход.

– Понимаю, но все равно не приятно.

– И я тебя понимаю, но ничего не могу с этим поделать. Я должна поступать так, как надо. Даже, если это может показаться не честным по отношению к тебе.

– Кажется, мы еще не раз вернемся к этому вопросу.

– Скорее всего.

– Они придут сюда?

– Нет, — она сделала небольшую паузу прежде, чем добавить, — к фонтану.

– Ты и правда это сделала?

– Ты хочешь и дальше позволять панике на острове расти?

Он глубоко вздохнул и продвинулся было вперед, но резко остановился, зацепившись взглядом за происходящее за окном.

– Что там? — быстро спросила Каяра.

– Кажется, парочка солдат пытается что-то тут разнюхать.

Каяра невольно вспомнила о Дмитриии и тут же почувствовала укол совести. Теперь все было иначе. Пробудившись их связь с Володаром вошла в зенит, и теперь ее сердце было не способно испытывать даже очень слабую привязанность к другому мужчине. А была ли она слабой?

Теперь, когда вся ее любовь принадлежала только нареченному, она потеряла всякую необходимость оправдываться за свои метания. Нет, теперь она могла взглянуть на прошлое отчетливо. Она была влюблена в этого парня. Пусть эту влюбленность было сложно назвать великим чувством, но ее тянуло к нему. Теперь она видела, что искала его внимания и наслаждалась пылкими порывами. Она осознала и то, что сама подпускала его к себе слишком близко, прикрываясь лживыми оправданиями, что отталкивать или избегать было бы глупо. Нет, глупо было позволять ему быть рядом. Пусть

и не слишком близко, но достаточно для того, чтобы влюбленный молодой командир продолжал тешить себя несбыточными надеждами. Чтобы он продолжал любить ее.

– Что-то не так? — обеспокоенно спросил Володар.

– Нет. Теперь все уже в полном порядке.

– Что ты имеешь в виду? Ты ведь говоришь о чем-то конкретном?

– Давай поговорим об этом позже.

– Хорошо, — неохотно согласился он, только ради ее спокойствия.

Ему не хотелось заставлять ее переживать лишний раз или терять эмоциональное равновесие. Не сейчас, когда она и так ходила по лезвию ножа.

– Каяра?

– Да.

– Что ты собираешься сказать им?

– Староверам?

– Всем.

– Правду.

Он подошел к ней ближе и хотел обнять, но почувствовав, как ее сердце ускорило свой ритм, а огонь желания расплылся по ее венам, вновь отшагнул назад. И дело было даже не в том, что ее жажда уже весьма ослабила его самого, а скорее это было из-за страха, что в следующий раз его, пусть и благородная, кровь уже не сможет даже немного ослабить бушующее внутри Кровавой Княжны чудовище.

– Ты понимаешь, что можешь разжечь пожар, который будет сложно потушить?

– Почему вы так не верите в них?

– В кого?

– Жителей Аресала?

– С чего ты это взяла?

– Вы носитесь с ними как с маленькими детьми, которые не то что мир не в состоянии понять, словно они и себя с трудом понимают.

Он задумался, а она продолжала.

– Разве это не их дом? Разве они настолько глупы, что не способны понять: калгала найдет их где угодно. Разве они не захотят защитить свои семьи? Будущее своих детей? Неужели, их страхи настолько велики, что они, правда, будут искать укромные норы и просто молиться, отсиживаясь в них?

Он слушал ее и впервые понимал, насколько глупыми выглядели все его доводы до этого. Каждый раз, соглашаясь с Советом, что жителей Триединства нужно ограждать от жестокой правды, он лишний раз доказывал, что больше всего не верил в тех существ, с которыми жил на одной земле все эти годы. Каждый раз он выставлял их чуть ли ни в одну линию с калгалой, словно они несли в себе не меньшую опасность, чем он.

– Да, я не спорю, — продолжала Каяра, — поначалу все это несомненно их напугает. Возможно, кто-то и правда надумает сбежать, скорее всего те же, что уже запаковали че-

моданы.

– Соломон тебе и об этом поведал?

– Да.

– Я думаю, что они больше бегут от неизвестности. Боятся переворота. Опасаются, что ты захватишь Аресал. Просто хотят отдать его без боя и сохранить свои жизни. Они бегут в поисках мира, а не войны.

– Но война будет везде, куда бы они не отправились. Им нужно дать это понять прежде, чем они покинут одно из самых безопасных мест. Ты не считаешь, что позволить им сейчас уйти — это все равно, что лишить их шанса на спасение?

Володар молчал. Несмотря на то, что он был гораздо старше Каяры, и на то, что видел куда больше своей юной невесты, он и не подозревал, насколько уступал ей до этого момента. Весь его мир, в отличие от ее, был собран вокруг собственной жизни. Он не мыслил так широко, не думал обо всем так тщательно. Нет, Володар всегда беспокоился о других, всегда пытался сделать что-то во благо Триединства, но никогда бы не стал думать о будущем сбежавших солдат. Никогда бы не думал, какие опасности будут подстерегать тех, кто отвернется от него и его мира. Он беспокоился только о том, что видел перед собой. Он был слеп.

– И ты уверена, что они останутся? И будут сражаться вместе с нами?

– Не все. Я же не утверждаю, что среди них нет глупцов. Но и предавать их таким образом я считаю неправильным.

Мы должны дать им выбор, но, чтобы они могли его сделать, они должны знать все. Иначе, наша совесть не будет чиста. Я не хочу нести ответственность за чью-то глупую смерть.

— Ответственность, — он рассмеялся. — Это даже не твой народ.

— Не имеет значения. Это мой мир.

— Кажется, Кровавая Княжна решила весьма расширить свои владения.

— Володар, — она недовольно посмотрела на него. — когда я сказала, что это мой мир, я не имела в виду, что я владею всем миром. Я хотела сказать, что это то, что мне дорого, что является для меня родным и важным, даже если на нем не стоит печать моего клана, это не значит, что я не могу назвать его своим. Муж же не владеет женой так же как рабыней? Но при этом он называет ее своей. У этого слова есть разные значения, и второе куда более глубже первого. Если первое рождено, чтобы забирать — владеть, то второе скорее для того, чтобы отдавать — наполнять. Наполнять собой, своими чувствами, ведь только так мы можем по-настоящему стать частью чего-то.

— Хорошо, я понял тебя, — Володар улыбнулся, сейчас он восторгался ей как никогда раньше, но при этом его сердце все еще оставалось не спокойным.

— Есть что-то еще, что тебя тревожит?

После этого вопроса улыбка сошла с его лица.

— Что ты собираешься делать с кланом Делая?

Возле фонтана, который, к слову, Каяра увидела сегодня без большого плотного покрывала впервые, уже собралась толпа. Староверы стояли ближе всего к каменному трехглавому дракону, что своими крыльями укрывал женщин и детей, видимо от какой-то опасности. Надпись на фонтане: "Триединство – единство душ и наших сердец. Храни мир и помни жертвы во имя его", была натерта до блеска. Скорее всего Совет ускорил ремонт фонтана в преддверии приезда большого числа гостей, от которых сейчас так усиленно прятался. Хотя, возможно, правители Триединства в большей степени прятались не от староверов, а от своих людей. Каяре все еще было сложно найти их поведению достойное объяснение. Правители, что боятся собственного народа — это было для нее смешно.

Только заметив приближение своей Кровавой Княжны верноподданные кодекса опустились на одно колено и прижав согнутую в локте руку к груди громко прокричали:

– Славься кодекс! Славься кровь матери его! Славься Ринса!

Воинственный клич, что в миг разлетелся по всему острову заставил граждан Триединства содрогнуться. Они и так старались держаться подальше от всего этого действия. Большинство из новообрядцев пытались скрыться тени деревьев, поглядывая украдкой на всю эту толпу.

Только вот увидев лицо монстра, ни один из них уже не сумел отвести взгляд. Каяра чувствовала страх, что витал в

воздухе. И исходил он не только от жителей Аресала. Нет, выполнив положенное приветствие и подняв головы, подданные кодекса также узрели истинное лицо вальмирии. Хоть они и восхищались своей Кровавой Княжной от чистого сердца, ни один из них не был настолько глуп, чтобы забыть о ее главной слабости.

Обеспокоенные матери прижали поближе своих детей, мужья вышли вперед, чтобы хоть как-то обезопасить свои семейства. Но только один клан, стоявший почти в одной стороне с новообрядцами был готов броситься прочь в любой момент. По щекам их женщин катились слезы, они сжимали своих детей в объятьях настолько сильно, что их руки немели от волчьих хваток. Только одна из них стояла спокойно. Лурет Делая, мать предателя, что еще вчера пытался убить Княжну староверов, улыбалась самой доброжелательной из тех улыбок, что были направлены в сторону Каяры. По спине вальмирии пробежали мурашки. Она никогда не могла и подумать, что какая-либо женщина смогла бы так лучезарно приветствовать убийцу собственного сына.

Каяра прошла к фонтану. Володар отправился туда, где стояли солдаты Армии Триединства. Среди них, рядом с пятым генералом стоял и Ярослав, который тихо прошептал Дмитрию:

– Это пройдет. Скоро ее лицо вернется в норму. Просто часть пробуждения.

Это не скрылось от ушей Каяры, хотя ей и не хотелось бы

этого слышать.

— Служители кодекса! А также жители Аресала! — не всем из староверов понравилось, что их Княжна обратилась не только к ним, как и новообрядцам, которых в этот момент даже передернуло. — В это нелегкое для нас с вами время, я рада видеть всех вас на земле нашей общей родины. Все наши предки некогда жили здесь рука об руку. Да, в то время их объединяла единая вера и единые цели. Они были едины мыслями и сердцем, но! — она сделала небольшую паузу. — И тогда у них тоже были общие враги. Пока им угрожала опасность, в лице расы калгал, они не видели меж собой различий. Но это не означает, что их не было! Если бы всех сердец был только один истинный путь, мы бы жили сейчас в совершенно другом мире. Мы бы и сами были другими.

Все слушали ее затаив дыхание. На лицах староверов читалось смятение, они совершенно не понимали, куда клонила их Княжна.

— Наши предки, несмотря на свои внутренние распри, а мы помним, что их было не мало, воины кланов сопровождали нашу историю почти с самого начала времен, смогли осознать, что только вместе они смогут победить своих врагов. Тех, что угрожали их существованию. Существованию всех пяти рас: оборотней, ведьм, вампиров, людей и, — она сделала небольшую паузу. Каяра уже заранее знала, как отреагируют граждане Триединство на следующее ее слово, — коргов. Пусть и последние две расы тогда не участвовали в

той войне, оставшись в стороне. Люди, по причине того, что не могли ничем помочь, не имея должных сил для сражений. Корги, по причине того, что просто были не способны осознать необходимость союза. Но даже без них, им удалось сохранить наш мир, подарить нам жизнь, которая у нас есть сейчас.

Но, к сожалению, наш покой был не вечным. Враг снова стоит за нашими воротами, — кто-то из жителей острова начал перешептываться, кто-то в недоверии сдвинул брови, а кто-то и вовсе отказывался верить своим ушам. — Наши предки ошиблись. Не все калгалы были уничтожены! Один выжил. И сейчас он собирает армию из коргов для того, чтобы отнять у нас наши дома, отнять нашу свободы, отнять наши жизни! Тень нависла над нашим миром, желая поглотить его без остатка! Но мы не позволим ей победить, как не позволили и наши предки! Мы объединим наши силы, чтобы вновь отстоять свое право на жизнь!

— Да! — донеслось из толпы и еще несколько человек поддерживали его своими одобрительными возгласами.

— Мы готовы забыть обо всех распрях, обо всей боли, что причинили друг другу ради жизни наших народов! Мы не должны забывать, что наш враг силен. От него невозможно будет скрыться, встречи с ним не избежать никому! Так давайте встретим его так, чтобы он пожалел, что остался в живых и дожил до нашего рождения!

— Да!

– Ему не победить!

– Трику с два мы ему проиграем!

Каяра слегка улыбнулась. Но видимо улыбка с восьмью клыками выглядела не такой уж и радушной. Кое-кто из Триединства даже содрогнулся.

– Но! Все мы должны понимать, что если в наших рядах будет разлад, если мы не сможем стать единой ратью, то мы проиграем, еще даже не выйдя на поле боя. Не может быть сильной армии там, где воины смотрят друг на друга как на врагов. Не будет силы ни в нашем строе, ни в наших атаках. Не выйдет из нас и щита для наших детей, нашего будущего. Вы должны все понять это! Выжечь эту истину в своем сознании! Иначе, нам не победить!

Былой задор среди староверов поутих. Каждый понимал, что ее слова не были лишены смысла. Но никто пока не имел ни малейшего понятия, как они могли поладить друг с другом. Взять и поменять все в одночасье просто невозможно. И Каяра это знала, но не собиралась об этом говорить. Сейчас ей нужно было не поддержать их, а встряхнуть. Поставить правильные цели. Лишние упоминания о сомнениях здесь были ни к чему, они бы только все усугубили. Тем более ей и так предстояло сказать нечто, что подольет сейчас масло в огонь. Но по-другому поступить она не могла.

– Как вы все знаете, вчера Варгос Делая, глава клана Делая, совершил непростительное преступление. Он пытался убить меня, одну из последних вальмирий, живущих на зем-

ле. Все вы понимаете, что силы калгалы во много превосходят не только силы представителей других рас, но и вальмириев! Одному вальмирию с ним не совладать, даже при поддержке целой армии. Своими действиями он пытался не только лишить меня жизни, он собирался лишить всех вас шанса на победу! И он заплатил за свое преступление.

— А как же клан? Они предатели! — выкрикнул один из староверов.

— Да. Делая предатели. Предатели кодекса. Они предали свою кровь. Но! Они получили второй шанс и приняли мои условия. Клан Делая должен был стать частью Триединства. Если они станут новообрядцами, то и судить их будут по новым законам.

— В честь чего им такая честь? — с презрением спросила Офелия, глава ведьмовского клана Отронос.

— С тех пор, как староверы покинули земли Аресала, у каждого из них появилось право выбора. Они свободны решать, оставаться ли преданными кодексу или обратиться в новую веру. Делая избрали свой путь.

— Делая называли себя староверами, когда сношались с людьми! — с еще большей яростью возразила Офелия.

— Когда кто-либо из вас последний раз встречал кого-то из клана Делая?

В толпе повисло молчание.

— Прошли века с тех пор, как они уединились на своих землях. И учитывая сложившуюся ситуацию, мною было

принято решение дать им возможность искупить свои грехи на поле боя. Они отреклись от своих человеческих жен и мужей и пришли сюда, чтобы пролить свою кровь, пусть и под знаменами Триединства.

Несколько ведьм из клана Отронос презрительно фыркнули.

— Однако, я вынуждена спросить тебя Лурет, — Каяра повернулась в сторону старой волчице. — Приняло ли вас Триединство.

— Мы все еще обсуждаем условия нашего вступления в коалицию...

— Все еще?

Лурет встрепенулась, улыбка исчезла с ее лица, зато появилась на лице Офелии.

— Да, Княже, — понизив тон произнесла она.

— Если клан Делая не является частью Триединства, то кому вы принадлежите? Каким законам вы подчиняетесь?

Лурет не могла ответить на этот вопрос. Если бы она осмелилась произнести, что верна законам кодекса, то тут же бы приговорила себя и весь свой клан к смерти. Кодекс никогда не прощает. И она это знала слишком хорошо.

— Я не могу позволить все вольному клану ходить среди новообрядцев и староверов. И те, и другие обязаны жить в мире, согласно своим законам. За тех и других есть кому поручиться. Но что мы можем ждать от вас?

— Великая Княже, прошу вас дать нам время. Мы долж-

ны были встретиться с Советом вчера вечером, но встречу отменили.

– Возможно, вы не нужны даже Совету?

Лурет прикусила губу, мышцы на ее шее нервно задрожали. Сейчас ее жизнь весела на волоске.

– Что же, я не могу ответить на этот вопрос за Совет Триединства. Но и не могу ждать годами, пока вы договоритесь.

– Мы всем сердцем желаем присоединиться к Триединству, поверьте, мы не выдвигаем никаких дерзких условий и готовы принять их законы...

– Возможно. Но вы все еще не часть Триединства.

Каяра сделала вид, что задумалась на доли секунды, затем продолжила, уже обращаясь ко всем присутствующим:

– Если клан Делая не станет частью Триединства завтра к полуночи, он будет признан частью староверов, так как третьего им не дано! В этом случае они будут осуждены по законам кодекса и ровно в полночь они союют свои преступления собственной кровью!

– Правильно! — подхватили ведьмы из клана Отронос.

Губы Лурет предательски задрожали. Она крепко сжала юбку своего черного платья в кулаках. Одна из женщин за ее спиной закатилась громким плачем, усыпая сына поцелуями и стараясь закрыть его уши своими ладонями как можно сильнее.

Глава 3

Закончив свою речь, Каяра намеревалась отправится напрямиком к обеспокоенным представителям армии Триединства. Она преследовала цель поговорить с пятым генералом, который теперь, скорее всего, оставался единственным генералом, которому еще доверяли. И судя по тому, как солдаты сторонились и косились на Володара, ее предположение имело под собой веские основания.

К слову, приближение Кровавой Княжны тоже не вселяло радости в сердца солдат и многих командиров, даже тех, кто еще некогда ликовал в душе только при одном упоминании ее имени. Новость о том, что на их земле может состояться самая настоящая резня не могла не привести их в ужас. Она чувствовала, что должна была объясниться. Ей совершенно не нужны были натяжные отношения с теми, с кем и из-за кого ей предстоит пролить не мало крови.

– Простите, — ей преградила путь Офелия в компании своей наследницы Юлии. — Мы бы хотели лично вас поздравить с пробуждением, пожелать долгих и ярких лет правления, Княже.

Они обе сделали традиционный поклон.

– Спасибо, но я не совсем понимаю, о каком правлении идет речь.

Офелия с удивлением уставилась на нее.

– Вы же наша Княжна.

– Я ваш судья и палач. Я не ваш правитель, — властным тоном поправила ее Каяра.

– Да, но...

– Никаких «но». Чтобы впредь я не слышала подобных речей, тем более от вашего клана. Я возлагаю большие надежды и ожидаю многого от клана Отронос. Мне бы хотелось возложить на вас квоту моего доверия, а не решать новые проблемы от ваших неосторожных высказываний.

– Да, Владыка.

Офелия сделала легкий поклон головы Соломону, который поспешил подойти к своей Владыке, после завершения ее речи.

– Добрый день.

– Рад вас приветствовать этим прекрасным утром, доРо-
гняря.

Главу клана Отронос даже слегка передернуло от такого обращения. Но перечить приближенному Кровавой Княжны она не могла. В отличии от самой Кровавой Княжны, которая уже мысленно приготовила целую речь о том, как и этому старому прохвосту не мешало бы следить за языком.

Отчитывать его при всех она не стала. Они просто молча отправились к Виктору. Ярослав стоял, потупив взор вниз, Дмитрий смотрел на нее не отводя взгляда. Он не хотел верить, что перед ним все та же Каяра, которую он любил. Это чудовище, которое с таким спокойствием приговаривает

женщин и детей к смерти, никак не могло увязаться с прежним образом девушки в его голове.

— Вы и правда собираетесь убить весь клан? — Виктор выпалил свой вопрос прежде, чем Каяра успела приблизиться на достаточное расстояние.

— Да, — спокойным тоном ответила она.

— Мы не можем этого позволить.

— Вы не можете этому помешать.

Он опешил, его сердце преисполнилось воинственным сопротивлением. Она чувствовала его желание противостоять ей, и она должна была его усмирить. Поэтому Каяра тут же продолжила, не дав ему произнести ни слова.

— Это часть нашего соглашения с вашим Советом. Союз уже подписан, правила не изменить.

— Какие тут могут правила? Это же просто геноцид.

— Это законы кодекса! — властный тон сделал свое дело, заставив пятого генерала замолчать. — Согласно нашему соглашению с вашим правительством, — на конце предложения она сделала упор интонацией, — мы вправе судить своих людей по нашим законам за непростительные преступления, только при условии, что поставим ваше правительство в известность.

— А Совет знает...

— Знает! Когда я прибыла на остров, — Каяра не стала уточнять в какой раз, — я сразу доложила Совету о преступлениях клана Делая. Я предложила и тем и другим выход,

при котором все бы остались в живых. Совет должен был взять их в ряды свои граждан сразу по прибытию. Но видимо, их желание расширять этот список не так уж и велико.

— Совет просто не успел этого сделать, — уже не так уверенно произнес Виктор.

— У Совета было достаточно времени, чтобы решить этот вопрос. И если вы не заметили, я дала ему еще одну возможность спасти Делая.

— После того, что произошло вчера, одного дня будет мало!

— А что вчера произошло?

— Вы...

Он не смог продолжить, но не потому, что не смог подобрать слов, а скорее из-за того, насколько бредово они звучали в его голове.

— Совет знал о том, кто я. Знал зачем я здесь. Совет знал почему необходимо заключить этот Союз.

— Калгала восставший из пепла? — стиснув зубы произнес один из солдат.

— Не из пепла. Калгала, которому без многого без малого почти две тысячи лет, если и не больше. Тот, кто все это время выжидал, чтобы отомстить. И он дождался нужного момента, того самого, когда мир стал достаточно слаб, чтобы победа досталась ему легко. Будучи врозь, мы однозначно проиграем.

— Но вы так уверены, что этот калгала и правда существу-

ет? — Виктор быстро подхватил позицию своего подчиненного, она пришлась весьма по душе.

— Кто по-вашему убил мой клан? Кому бы еще это было под силу?

— Вы его видели? Сами лично?

— Нет, но я чувствовала его кровь в коргах.

— Кровь? Они могли раздобыть где-то ее из каких-нибудь подвалов староверов...

— Глупости, — вмешался Володар, и тут же получил неодобрительный взгляд Виктора. — Когда род умирает, кровь сгорает вместе с последним ее наследником. В случае с калгалами, достаточно смерти самого носителя, чтобы уничтожить любое упоминание о том, что текло по его венам.

— Ты с ними заодно? — спросил Виктор.

И на этот раз пришла его очередь собирать неодобрительные взгляды от солдат, подчиненных Володару.

— Я тоже чувствовал их кровь. Опасность есть. С этим не поспорить.

— И ты уверен, что этот калгала угрожает не только староверам?

— Ты точно хорошо понимаешь, кто такие калгалы? Корги с этими тварями и рядом не стояли.

— Но почему мы должны заключать Союз с ними? Почему все выглядит так, будто староверы пришли нас спасти! В наших рядах тоже есть вальмирий...

Володар прервал его:

– Она сильнее меня.

– Что?

– Ринса обладают сильнейшей кровью, это ни для кого не секрет.

– Она моложе.

– Да, но может убить меня в любой момент. Только силой своей крови. Она яд и для вальмириев.

– А для калгал?

– Нет. Точнее вероятно, но эффект будет не тем.

– Как и для тебя, — вмешалась Каяра, обратившись к Володару. Он понимала, зачем он пытался превозвысить ее в глазах армии Аресала, но и даже долю обмана стерпеть не могла. — Вальмириев не так просто убить кровью Ринса, как оборотней или другие расы. Но возможно.

Ее посетила одна мысль, возможно, после обращения и усиления их наречения, ее кровь перестала быть ядом для Володара. Ей бы очень этого хотелось. Она была бы не против стать полноценной нареченной кровью для своего будущего супруга. Но проверять это сейчас, когда она в таком состоянии, просто невозможно.

– Понятно, — Виктор понемногу сбавлял гнев на милость.

Он понимал, что именно поведение его Совета в большей степени привело к такой ситуации. Однако, у него не было ни малейшего желания расплачиваться за их ошибки. Он чувствовал, что влияние и власть Каяры в любую минуту может сломить весь прежний жизненный устав, что был так дорог

ему на этом острове.

– Получается, что все зависит от решения Совета, который приказал сегодня никого к ним не пускать. Таким образом у них останется только один день на решение всех формальностей.

– Мне не нужны ваши формальности. Мне достаточно одного их слова, а со своими бумагами можете разбираться, сколько вашей душе угодно.

– Ясно. Но я все же хотел бы взглянуть на соглашение между вами и Триединством.

– Оно осталось у них. Так же хочу заметить, что со мной они заключи Союз и установили основные правила Союзов с другими кланами, но каждый из них в некоторых вещах будет нести свой характер.

– То есть с каждым кланом заключается свое соглашение?

– Таковы положения общего Союза.

– Ясно. И что нам теперь делать?

– Это решать только вам. Я не имею никакого права приказывать ни вам, ни староверам.

Виктор высоко приподнял брови. Его лицо выражало сильное удивление.

– Я не правитель староверов. Я — страж кодекса, наших законов.

– Верховный суд?

– Вроде того.

– Но они подчиняются вам, — не унимался старший Бар-

лок, которого терзали смутные сомнения на счет ее слов.

– Они почитают меня и уважают. Это разные вещи.

Он задумался. Ему было сложно сразу уложить в голове все услышанное. Но после нескольких секунд раздумий, его взгляд пал на Ярослава.

– А ты? Ты теперь старовер?

– Нет, — ответила за бывшего опекуна Каяра. — Ярослав часть Триединства. Он не имеет к нам никакого отношения, кроме дружеских связей. Он может стать прекрасным связующим звеном между вами и нами.

– Это так? — Виктор хотел получить подтверждение именно от своего старого друга. Ему казалось, что Ярослав не смог бы ему соврать, даже если бы и стал служить другой вере, даже если бы полюбил ее всем сердцем.

– Да. Я не часть их жизней, они отчетливо дали мне это понять, — последние слова он адресовал Каяре, словно давая ей понять, что выбрал сторону, которой будет верен.

Она улыбнулась. Это был именно тот Ярослав, которого она так уважала и ценила. Да, сейчас он на своем месте. Он и должен быть предан своему народу, должен показать ей, какими могут быть лучшие из новообрядцев.

– Ты, — Дмитрий хотел что-то спросить, но неожиданно осекся, — или как мне лучше теперь к тебе... или вам обращаться?

– Каяра. Мы не приветствуем произнесение наших титулов из уст тех, кто не разделяет наших убеждений. Это вы-

глядит лживо. Лучше выказывать те чувства, которые вы испытываете к нам на самом деле. Не стоит попросту произносить того, что не имеет для вас никакой цены.

— Ясно.

Он не смог продолжить. Ведь он не понял и половины из того, что она сейчас пыталась до него донести. Ему казалось, что если он назовет ее по имени, то проявит к ней неуважение, а если этого не сделает, то превратится в лжеца в ее глазах.

— Каяра, — сказала она, словно давая ему некое разрешение, называть ее по имени.

— Каяра, — повторил он с долей смущения и сомнений, ведь перед ним стояла уже совершенно другая Каяра. Не та, что он привык олицетворять с этим именем. — Что ты планируешь делать теперь?

— Поговорить с Советом.

— Но они никого не пускают, — вмешался Виктор.

— Я не кто-то, а их Союзник. И есть вопросы помимо клана Делая, которые необходимо решить в срочном порядке. Если сейчас мы не обсудим их, то потом может быть уже слишком поздно.

— Какие именно вопросы? — с опаской поинтересовался пятый генерал.

— Думаю, это уже должен будет рассказать вам ваш Совет. Я и так сейчас сказала много того, что они пока были не готовы огласить.

Каяра была рада поскорее уйти оттуда, ей уже порядком надоели смешанные чувства толпы, от гордости, воинственности, предвкушения ратных подвигов, до страха, ненависти и жалости. Последнее чувство исходило от Дмитрия, она бы и не подумала, что кто-то вроде нее может вызвать такую эмоцию. Ей было не приятно видеть его грустный взгляд, изучающий ее внешний вид. Ей было сложно понять, о чем именно он так сожалел, да и не особо этого и хотелось.

Именно в этот момент, когда ей так не терпелось покинуть это место, Каяре пришлось остановиться. Одна секунда и вот она уже стоит спиной к фонтану, на том же самом месте, смотрит на лес, но на тот, что был две тысячи лет назад. Она поняла это только по кронам деревьев, что были обмотаны ведьмовскими цепями, они олицетворяли собой внутренний барьер острова, на случай если враг прорвет первую линию обороны. Этот барьер не раз служил щитом, что становился последней надеждой на спасение, которая, к слову, ни разу так и не подвела.

«Только не сейчас!», — мысленно взмолилась Каяра. Она огляделась по сторонам. Сначала на фонтан за своей спиной, которого и не оказалось, вместо него стоял круг силы, через который Ринса питали своей кровью магический остров. И как она могла об этом забыть? А затем она повернула голову в право. И вновь та же самая фигура пронеслась мимо нее. Но теперь он двигался быстрее. «Вампир!», — догадалась Каяра.

Как только незнакомец исчез за кронами деревьев, она вновь оказалась в своем времени. Ей хотелось обернуться и посмотреть, не заметил ли кто-то ее странного поведения, но вместо этого Каяра решила прибавить шаг, а затем и вообще перешла на скорость вальмириев, превращаясь в туманную линию и исчезая за теми же деревьями, что и фигура в плаще. Володар последовал за ней. Соломон, хоть и немного отстал, нагнал их через пару секунд возле Зала Совета. Он следовал за ними по пятам, даже, когда она этого не просила. Конечно, она понимала, что прогнать своего слугу у нее не было видимых причин, но и от постоянного сопровождения была не в восторге.

– Что? — испуганно воскликнул один из солдат. Но тут же оцепенел при виде лица Каяры.

– Совет никого не принимает, — второй солдат крепко обхватил рукой меч на своем поясе. Видимо, он был куда смелее своего напарника.

– Сообщите о моем прибытии, — спокойно произнесла Кара.

– Совет никого не принимает, — еще более настойчиво произнес смельчак и покосился в сторону Володара.

– Сообщите Совету, что, если они не примут ее сейчас, завтра клан Делая будет вынужден умереть на глазах у всего Аресала, — с легким раздражением в голосе сказал Володар.

– Что? — еще раз произнес первый солдат. Видимо, сейчас это было единственное слово, на которое он был спосо-

бен.

— Я не могу зайти внутрь. Нам запрещено, — оправдался его смелый напарник.

— Ясно, — на выдохе произнесла Каяра и тут же растворилась в черном дыме.

Белый зал, как всегда встретил ее неприветливым ярким светом. Казалось, что сами стены здесь впитывали его в себя и преумножали силу солнечных лучей во много крат.

— Вы? Как вы? — завопил Артур Смоленский, король оборотней, положив влажное полотенце со своего лба на стол. — Как вы посмели явиться сюда в таком виде?

Кларисса Берильская, королева ведьм, подскочила с дивана, который явно появился здесь недавно. «Неужели, они здесь и ночевать собирались?», — подумала Каяра.

Она выглядела весьма растрепанной, ее платье не пестрило привычно красотой и кружевным убранством, напротив легкий темно-синий шелк был лишен какого бы то ни было узора. Хотя, стоит отметить, что наряд королевы все же привлекал к себе внимание, по крайней мере своим глубоким вырезом и полуоткрытыми плечами.

— Что привело вас к нам так внезапно? — Листат Ривгард вышел вперед, огибая массивный стол. — И почему вы так открыто выражаете по отношению к нам воинственность? Стоит ли мне позвать стражу?

— Я не выражаю никакой воинственности. Мое лицо — последствие пробуждения.

– Которое случилось на не вовремя на глазах у всех, — пробурчал Смоленский себе под нос. Кажется, после пояснения Каяры он немного оправился и решил перейти к своей привычной манере общения.

– Я не в силах выбирать место и время в этом вопросе.

– И мы, конечно, это понимаем, — все еще с опаской говорил Листат, король вампиров. — Но все же, это принесло не мало вопросов, на которые нам сложно найти приемлемые ответы.

– Приемлемые ответы? — усмехнулась Кровавая Княжна. — Об этом можете не беспокоиться. Только что я ответила на все из них за вас.

– Что? — на этот раз пришла очередь и Артура подняться на ноги. — О чем она говорит?

Он в панике посмотрел на лица других правителей, сам не зная, чего именно хотел услышать от них в ответ.

– Лишь о том, что все теперь знают о калгале и надвигающейся войне.

– Да как вы посмели! У нас был уговор!

– А что нужно было делать? Сколько еще вы хотели с этим тянуть? Думаете, Хильда явилась передо мной именно сейчас по чистой случайности?

В зале повисла недолгая тишина. Первым ее прервал Листат.

– Вы думаете, что калгала ее послал?

– Да.

– Тогда вам не стоило убивать ее так быстро, — сказал Артур.

– Она ничего не знала.

– Вы в этом так уверены?

– Да! — властно произнесла Каяра, чем заставила короля оборотней встрепенуться.

– Хорошо. Калгала сделал еще один шаг, но мы же не могли и не можем предположить сколько еще таких шагов он соизволит предпринять перед началом наступления, если оно будет, конечно.

– Будет. Вы разве не получили доклад Володара, что его корги подобрались почти к самому порту Торса?

– Мы знаем лишь только, что он столкнулся с парой отравленных его кровью.

– Отравленных его кровью? Это его дети! Его слуги! Если они уже шныряют так близко, то поверьте, его нам осталось ждать не долго.

– Он две тысячи лет ждал, откуда мы знаем, какое у него терпение? — вмешалась Кларисса.

– Терпение? Вы понимаете, о чем говорите? — разозлилась Каяра.

– А вы? — Берильская была напугана. Каяра отчетливо ощущала страх старой ведьмы. Но позволять ей идти сейчас у него на поводу было слишком опасно.

– Очнитесь. Война уже на пороге, наша армия не готова к ней. Их перебьют как котят при первой же стычке!

– Но у нас есть вы и Володар. Вы сами сказали, что против калгалы могут сражаться только вальмирии.

– А с его коргами тоже только нам биться? Может нам вдвоем всю войну за всех пройти?

– Не плохая идея! — съязвил Артур, за что был осажен гневным взглядом Каяры в ту же секунду. Да, с таким лицом, как у нее сейчас, этот взгляд смотрелся неоспоримо жутко.

– Вы! — Каяра хотела ответить на хамство глупого оборотня, но ее прервали.

– Подождите! Давайте не будем ссориться, как маленькие дети! Мы тут не в игрушки играем! — Листат уже тоже начал выходить себя.

– Как хорошо, что вы это заметили, — Каяра никак не могла успокоиться, она не привыкла спускать обиды на самотек.

– Все! Листат прав, мы должны что-то с этим делать, — королева открыла небольшой веер, что висел на ее правой руке и демонстративно начала себя им обмахивать. — Жители острова уже начинают сбегать, мы не можем допустить такого краха.

– И не можем позволить им бежать прямо в лапы врага.

– О чем вы?

– Если они покинут одно из самых безопасных мест, вы не думаете, что они станут легкой добычей?

– Согласен, — поддержал ее Листат. — Так же мы не можем допустить уход тех, кто обладает важной информацией

о замке. Нужно запретить выезд всем высоким чинам.

— Мы не можем просто взять и запереть людей, — устало произнес Артур. — Они устроят переворот!

— Какой переворот? У нас война!

— Какой? Обычный!

— Вы в своем уме? Или у вас на высоких постах сидят полные идиоты?

— Причем тут идиоты!

— Да при том! Кто в здравом уме будет делить власть на пороге войны. Кто с кем будет заключать новые Союзы? Думаете, я или старoverы примут другое правительство?

Кажется, эта мысль не посещала раньше головы правительей. Конечно, Союз со старoverами в их лице, учитывая, что старoverы довольны придиричивы к выбору тех, с кем вообще могли бы даже заговорить, лишний раз обеспечивал им особую безопасность от всякого посягательства на их власть.

— Так, ладно, — Артур протер мокрым полотенцем лоб. — Тут более или менее все понятно. Но что мы теперь будем с разрушенным доверием между нами?

— Доверием? — изумилась Каяра.

— Вы нарушили свое слово и уже не в первый раз ставите нас в безвыходную ситуацию!

— Какую же?

— Сначала с вашим уходом из замка посреди ночи.

— Это было обговорено.

— Не суть! Теперь с вашим обращением и нарушенным

обещанием. Вы дали слово, что не станете рассказывать жителям Аресала о том, кто вы.

– Отлично, давайте они в испуге разбегутся от меня прямо на поле боя!

– Не утрируйте!

– Это вы утрируете!

– Вы опять ссоритесь! — закричал Листат.

Каяра впервые слышала сейчас повышенный тон от короля вампиров. Ее даже это немного удивило. Листат больше других правителей был наделен аристократичной внешностью, даже несмотря на свое не королевское положение. Он, конечно, считался выходцем из древнего рода, только вот не прямым его потомком. Он был некогда обращен наследником крови Ривгардов, потерявшим свою жену и родного сына в междоусобицах с враждебным кланом. В последствии чего он и назвал Листата своим сыном и наследником. Но при всем этом, он был невероятно похож на истинного потомка Ривгардов — высокий, худого телосложения, длинная, лебединая шея, огромные голубые глаза, что своей чистотой внушали особое чувство доверия. Длинные пальцы на его руках, были еще одной характерной чертой Ривгардов, видимо, выбирая наследника его предок подошел с особыми притязаниями на внешность.

– Вы нарушали данное нам слово, согласитесь? — продолжал настаивать на своем Артур, быстро отошедший от внезапного выпада короля вампиров.

– Вы вынудили меня своим безобразным поведением не достойным королей! — прорычала в ответ ему Кровавая Княжна.

Каяра не выдержала. Ее терпению пришел конец. Учтивая, что вся эта нервная обстановка не лучшим образом сказывалась на ее состоянии. Ее горло раздирало на части. Кровь кипела. Боль отдавалась в костях. Жажда доходила до своего пика. И если она сейчас не заставит его замолчать, то ее внутренний зверь вырвется наружу.

– Мы...

Артур Смоленский хотел было ей что-то ответить, но не нашел подходящих слов. Их игра в прятки была не лучшим решением, и каждый из них это понимал. Они поддались своим страхам и эмоциям, своей жадности, боязни потерять власть, остаться в стороне или и того хуже, погибнуть. Все это затмило голос разума, которому и должен в первую очередь внимать правитель, не взирая на свои чувства.

– Мы оплошали, — согласилась королева ведьм. — Но и вы не можете нас винить за это. Вы нарушили наши договоренности, мы имели право усомниться в предложенном вами пути.

– И я приношу свои извинения за принятие быстрых решений, но вы не оставили мне возможности согласовать их с вами.

– Кажется, — опять вмешался Артур, — вы прекрасно создали себе такую возможность без особых помех.

– Потому что ситуация дошла до своего предела. Я не могла дать вам больше времени на раздумья.

– И о чем мы говорим на этот раз?

– О клане Делая.

Глава 4

Каяра покинула Зал Совета в смешанных чувствах. С одной стороны, ей удалось донести до них все, что было необходимо. Они даже обещали, что выступят перед своим народом до конца этого дня. Но с другой, у нее остался неприятный осадок от этой встречи. Она и раньше знала, что не все в их отношениях было гладко, но при виде такого противостояния Артура, она окончательно убедилась, что при любой возможности ее попытаются отстранить от принятия всех решений, от которых только будет возможно. Совет не желает сотрудничать с ней, он бы предпочел просто держать ее под контролем, за неимением возможности полностью от нее избавиться.

– Прошло не очень хорошо, как я понимаю? — осведомился Соломон.

Солдаты переглянулись, они словно не ожидали увидеть Каяру, выходящую из Зала Совета. Интересно, стоящие под дверью Соломон и Володар не вызывали у них никаких вопросов?

– Все, что было нужно, было решено.

– Но вы остались недовольны?

Каяра проигнорировала этот вопрос своего слуги, посчитав подобную беседу в присутствии солдат Триединства неуместной.

– Тебя просят зайти, — обратилась она к Володару.

– Хорошо. А ты?

– Мне нужно подготовиться. Обещаю, я не уйду раньше твоего прихода.

– Вас отпустили на охоту? — заискрился от счастья Соломон.

Он, как и все, кто не лишен разума, боялся находиться рядом с голодным потомком крови Ринса. Известие о скорейшем ужине просто не могло его не обрадовать.

– Да.

– Прекрасная новость. Хотя не вижу никакой необходимости спрашивать впредь разрешение на нечто подобное.

– Оно больше и не понадобится. И да, сегодня ты отправишься со мной.

– Что? — воскликнул старый вампир.

– Ты пойдешь с ним? — испугался Володар.

Он, как и Каяра, не мог не ждать подвоха со стороны Соломона. Володар Ситал знал его слишком хорошо, ему не раз приходилось сталкиваться с ухищрениями старого прохвоста в прошлом тысячелетии.

– Нужно встретить Маришку и Георгия. Они прибыли в порт Торса вместе с новыми староверами. Но их оказалось слишком много, они не смогут уплыть на одном корабле. Мне нужно все проверить в округе. Мы не можем допустить нападения.

– Где же они столько набрали?

– Клан лесных ведьм Зорга, волчий клан Ниткен и клан вампиров Драйнер.

– Всех врагов собрали в одном месте, — встревоженно подытожил Соломон.

Редкие эмоции Соломона последнее время проявлялись все чаще, это пугало. Вид хладнокровного и рассудительного вампира, что был присущ ему зачастую, не вызвал столько тревог.

– И это еще одна причина, по которой ты мне там понадобисься.

– Я бы не был так уверен, моя Владыка. Боюсь, что могу лишь добавить вам проблем.

– Разве я предложила обсудить мое решение сейчас?

– К чему вам это? Вы же его уже приняли.

– Рада, что ты это заметил.

Соломон отвел взгляд в сторону одного из солдат и на выдохе нацепил одну из своих радушных улыбок. Выражения лица, искрящие доброжелательностью, давались ему лучше всего. Ответная улыбка солдата стала тому наилучшим доказательством.

– А сейчас ты куда отправишься? — спросил Володар.

Ему тоже не понравилась новость о сборе трех враждующих кланов в одном месте, как и о необходимости присутствия там того, кто некогда и стравил их между собой. Но, как правильно заметила Каяра, решение было уже принято, и он не хуже других понимал, что любой попытке пере-

убедить ее было суждено разбиться в дребезги. Ему оставалось только положиться на свою невесту, которая несомненно имела причины для такого поступка.

– Я пойду к тебе. Совет согласился, что жителям острова будет спокойнее, если я буду под твоим, так скажем, приглядом.

Один из солдат напряг уголки рта, услышав ее слова, и Каяра лишней раз убедилась, насколько верным было их предположение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.